на почвѣ утопизма. Насъ часто упрекаютъ въ половинчатости и проч. Въ чемъ наши убѣжденія утопичны, по мнѣнію нашихъ критиковъ? Мы готовы разобрать это на всякомъ указанномъ примѣрѣ. Идетъ ли рѣчь о необходимости усилить значеніе личности, сознательно воздѣйствующей на стихійное развитіе историческаго процесса, или о нашемъ пониманіи классовой борьбы, какъ борьбы всѣхъ трудящихся и эксплуатируемыхъ элементовъ противъ всѣхъ живущихъ чужимъ трудомъ и эксплуататоровъ, или о роли и судьбахъ трудового крестьянства въ движеніи, или о нашей тактикѣ, — мы готовы по всѣмъ пунктамъ спорить по существу, не гоняясь за „полемическими красотами“.

Вездѣ готовы мы доказать, не оставляя ни одного серіознаго возраженія безъ отвѣта, что наши взгляды по этимъ пунктамъ далеки отъ утопизма, а, напротивъ, глубоко проникнуты реализмомъ, такъ какъ мы одинаково отрицательно относимся какъ къ утопизму фантастичности, такъ и утопизму догмы.

Конечно, споръ по этимъ пунктамъ еще будетъ продолжаться, и мы одного желаемъ, чтобы не уклонялся онъ въ сторону тѣхъ выходокъ, которыми наши противники дѣлаютъ подчасъ въ высшей степени затруднительнымъ споръ съ ними по существу.

Писатели нашего направленія достаточно опредѣленно высказали свой взглядъ на марксизмъ, чтобы какія-либо обвиненія въ „половинчатости“ имѣли хоть тѣнь обоснованности. Марксизмъ (мы имѣемъ въ виду систему Маркса и Энгельса, а не русскія каррикатуры на него), по нашему мнѣнію, является самой крупной, научно-обоснованной и стройной, хотя и не полной системой соціалистическаго міровоззрѣнія послѣдняго времени. На ряду съ нимъ — другія ученія, какъ напр., система антропологическаго соціализма П. Л. Лаврова, дали многое соціалистической мысли. Ученіе Лаврова о могучей роли критически-мыслящихъ личностей, борющихся противъ всякой застойной культуры, выясняющихъ фатальность общественныхъ перемѣнъ и освѣщающихъ грядущія перемѣны

свѣтомъ сознанія; его ученіе о необходимомъ расширеніи области солидарности; его схема развитія человѣческой мысли и т. д. останутся богатымъ матеріаломъ для дальнѣйшихъ построеній; но его система не была завершена, не касалась цѣлаго ряда самыхъ серіозныхъ вопросовъ или цѣликомъ воспринимала ту или другую сторону ученія Маркса. Ни одна будущая система соціализма не сумѣетъ обойти работы Маркса, всякая должна будетъ брать исходной точкой его положенія. Новой системы, охватывающей все міросозерцаніе, начиная съ абстрактныхъ философскихъ понятій и кончая конкретными условіями современной дѣйствительности, сейчасъ еще нѣтъ. Теперь мы находимся въ „критическомъ“ періодѣ, чаще всего слѣдующемъ за періодомъ болѣе или менѣе „органическимъ“, когда господствуетъ цѣльное міросозерцаніе, имѣющее готовые отвѣты на всѣ почти проклятые вопросы жизни и мысли. Можно предвидѣть, что такая система, когда она явится, исправитъ всѣ односторонности старыхъ, все то, что не соотвѣтствуетъ современному уровню нашихъ знаній; но также она вберетъ въ себя все то, что выдержало искусъ критики.

Мы полагаемъ, что всякій знакомый съ современнымъ состояніемъ соціалистическихъ теорій, всякій, кто не ослѣпленъ партійной борьбой и спокойно можетъ взглянуть въ лицо надвигающимся трудностямъ (спокойно — потому, что его убѣжденія въ торжествѣ соціализма ничто не можетъ поколебать), согласится съ такою постановкою вопроса. Широкая, ничѣмъ не стѣсняемая критика, какъ необходимое условіе дальнѣйшаго развитія соціалистической теоріи, какъ помѣха застою, какъ единственная возможность выдѣлить тѣ элементы въ трудахъ нашихъ учителей, которые должны войти въ слѣдующія теоретическія построенія; подготовка матеріала для созданія новыхъ системъ соціализма; защита тѣхъ научныхъ завоеваній соціализма, которыя выдержали искусъ критики отъ нападеній защитниковъ капиталистическаго строя, — вотъ широкое поприще для теоретиковъ соціалистическихъ партій.